

Хуанпу Вэнь не воспользовался лошадей, а двинулся вперёд с помощью цингун. В отличие от полумастерства Лин Сюаня, боевые искусства Хуанпу Вэня преподавали не только различные мастера императорского двора, но и те, кто передавал ему свои знания в императорском дворце. Даже если бы он не спал несколько дней и ночей, непрерывно используя цингун, на его лице не появилось бы ни малейшего признака усталости.

Однако стоило ему подумать о том, что Лин Сюань заперт в Формации Запирания Души, как Хуанпу Вэнь хмурился, не в силах успокоиться. Боевые искусства Лин Сюаня можно было назвать лишь неплохими, и он больше специализировался на умственных усилиях, таких как скрытые убийства, что было совершенно бесполезно против Формации, где тот, кто управляет ею, полностью осведомлён о происходящем внутри.

Кроме того, судя по целям Оуян Ваньгу, все, кто находится внутри Формации Запирания Души, станут жертвами, чтобы Оуян Ваньгу мог воскреснуть. Чем дольше Лин Сюань оставался внутри, тем больше опасности он подвергался. Как можно было успокоить его, полагаясь на те ничтожные чувства Шао Цзыцяня?

Как это возможно!

Лин Сюань спокойно лежал под солнцем. В последние дни вокруг было необычайно тихо, даже Шао Цзыцянь перестал выходить наружу, сосредоточившись на обработке формаций по ночам. Возможно, это была атмосфера надвигающейся бури. Лин Сюань больше не видел той чёрной тени, вероятно, потому что его техника культивации была слишком эффективна против таких злых существ, и Оуян Ваньгу не осмеливался выйти и устроить проблемы.

Беседка Шао Цзыцяня была уже построена, и Лин Сюань перебрался с коридора в беседку, чтобы ловить рыбу. Хотя, если говорить точнее, он просто оставил удочку там, иногда поднимая её, если рыба клевала, а иногда просто сидел и мечтал.

Шао Цзыцянь находился позади Лин Сюаня, вытирая пол. Только что закончив с коридором, он положил тряпку, как вдруг упал.

В этот же момент удочка в руках Лин Сюаня дернулась. Он не стал обращать внимания на рыбу, а поднялся и посмотрел на Шао Цзыцяня, который впервые появился днём.

— Почему ты вышел? Где маленький дурачок?

Шао Цзыцянь с улыбкой покачал головой.

— Почему ты так говоришь?

— Разве я сказал что-то странное? — спокойно произнёс Лин Сюань, глядя на улыбку Шао Цзыцяня. — Ты почувствовал это, верно? В этом мире не только твои боевые искусства являются исключительными.

Туман, поднимающийся в долине, показывал, что кто-то вторгся. Шао Цзыцянь не обратил внимания на врагов в тумане, пристально глядя на Лин Сюаня.

— Почему император пришёл сюда?

— О? — Лин Сюань слегка улыбнулся. — Разве ты не знал об этом, когда схватил меня?

— Я нынешний Князь Юй.

Как только эти слова прозвучали, Шао Цзыцянь внезапно очнулся. Лин Сюань всё ещё сидел рядом и ловил рыбу, а в руках Шао Цзыцяня была тряпка. Он неуверенно осмотрелся вокруг. Это действительно был день.

— Лин Сюань?

Лин Сюань, который ловил рыбу, лениво обернулся, услышав, как Шао Цзыцянь зовёт его.

— Почему ты появился днём? Где маленький дурачок?

Хотя ситуация была немного иной, Шао Цзыцянь неуверенно посмотрел вокруг. Никакого тумана не было, и никто не вторгался. Только Лин Сюань лениво лежал в беседке.

— Ты нынешний Князь Юй?

Услышав это, Лин Сюань на мгновение замер, затем положил удочку.

— Почему ты вдруг задаёшь такой вопрос? Я выгляжу как князь? — Нет, почему этот парень знает о таком?

Шао Цзыцянь слегка вздохнул с облегчением.

— Ничего, я просто вдруг увидел сон.

— Ты упал меньше секунды назад и уже увидел сон? — удивился Лин Сюань. — Что это за сон наяву?

— Это действительно был сон наяву, — улыбнулся Шао Цзыцянь. — Мне приснилось, что нынешний император и Инь Тяньмин вместе атаковали это место. Я спросил, почему император пришёл сюда, и ты ответил, что ты Князь Юй.

Лин Сюань чуть не выронил удочку.

— Скажи, что ещё ты видел во сне, расскажи всё.

— А? — Шао Цзыцянь посмотрел на Лин Сюаня. — Неужели это правда?

Лин Сюань смущённо отвёл взгляд.

— Нет, это не правда.

— Нет, твоё смущение написано на лице! — громко воскликнул Шао Цзыцянь. — Ты действительно Князь Юй!

— Ты тоже написал это на лице, так что скажи мне, что это не правда! — с уверенностью крикнул в ответ Лин Сюань. — Я просто выполняю твоё желание!

Шао Цзыцянь открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг услышал, как кто-то зовёт его.

«Он был князем, с самого начала он приблизился к тебе, чтобы обмануть. Даже сейчас, кажущийся спокойным и остающимся здесь, он просто хочет использовать Инь Тяньмина и императора, чтобы убить тебя».

Лицо Шао Цзыцяня потемнело. Лин Сюань нахмурился, встал и посмотрел на Шао Цзыцяня,

вокруг которого появились чёрные тени, слегка приблизившись. Золотой Дракон под его ногами начал подниматься. Голос Оуян Ваньгу раздался из теней.

— На этот раз всё будет не так просто.

Лин Сюань быстро увернулся от света, исходящего от активированной формации, и дорога под его ногами была полностью разрушена. Не теряя времени, он атаковал Шао Цзыцяня.

— Видишь, этот человек просто ищет возможность убить тебя, — продолжал насмехаться и издеваться Оуян Ваньгу.

— Хватит, — Шао Цзыцянь стоял на месте, не двигаясь. — Так даже лучше. Я потащу тебя к Яньло-вану!

Лин Сюань так и не смог атаковать Шао Цзыцяня, так как был отброшен следующей атакой. Продолжая двигаться вперёд, он не знал, умрёт ли Шао Цзыцянь, но он точно не выживет. Лин Сюань быстро отступил.

— Маленький дурачок!

Шао Цзыцянь открыл глаза, посмотрел на Лин Сюаня и повернулся, чтобы убежать. Лин Сюань остался на месте. Поскольку ему не нужно было спускаться на землю, чтобы добраться до беседки, он даже не надел обувь. Смотря на быстро удаляющуюся спину Шао Цзыцяня, он нахмурился, не говоря ни слова. Это был план Шао Цзыцяня?

Разделить человека на двоих, чтобы, даже если Оуян Ваньгу поглотит одного, остался шанс. И убить Шао Цзыцяня, чтобы хотя бы маленький дурачок мог выжить. Так ли это? Лин Сюань посмотрел на свои запачканные носки, вернулся в комнату, чтобы сменить их, а затем нашёл обувь и надел её.

«Жаль, — подумал Лин Сюань. — Если бы его старший брат был здесь, он бы уже убил его. Его боевые искусства всё ещё недостаточно сильны».

— Должно быть, он уже близко, старший брат.

«Я уже устал находиться здесь. Прошло почти полмесяца, и я просто играю с этим дурачком, что действительно раздражает. Так что, пожалуйста, поскорее спаси своего младшего брата».

Хуанпу Вэнь непрерывно пробирался через города, но тревога в его сердце не утихала. Быстрее, нужно двигаться быстрее.

Инь Тяньмин уже получил сообщение о том, что формация внезапно полностью активировалась. Хозяин формации, похоже, что-то обнаружил и полностью запустил её. Туман окутал долину и не рассеивался. Инь Тяньмин стоял на краю утёса, размышляя, как поступить в этот раз. Несколько стариков были вынуждены начать вычислять способ проникновения в формацию ради главы культа.

Лин Сюань сидел на половине разрушенного коридора, ведущего к беседке. Туман медленно приближался, поглощая спокойную фигуру Лин Сюаня.

— Это бесполезно. Ты не сможешь убить меня. Когда внешние начнут атаку, ты погибнешь.

Оуян Ваньгу не ответил. Чёрные тени непрерывно двигались в тумане. Маленький дурачок

решительно уничтожал каждую тень, пытающуюся приблизиться к Лин Сюаню. Лин Сюань не двигался, лишь смотрел на разрушенные доски под собой.

— Этот коридор был построен совсем недавно, и я даже разработал дизайн для его будущей крыши. — Лин Сюань отвёл взгляд. Золотой Дракон вокруг него оставался на месте, не отходя.

— Мне нравится эта долина, — спокойный голос Лин Сюаня раздался в тумане. — Я планирую построить здесь дворец и жить в нём. Как думаешь?

— Проклятие, не будь таким наглым. — Раздражённый голос Оуян Ваньгу резко контрастировал со спокойным и ровным голосом Лин Сюаня.

— А, так ты можешь говорить. — Лин Сюань выразил удивление монотонным «а», а затем добавил:

— Но я не с тобой разговариваю, так что, пожалуйста, помолчи, хорошо?

Шао Цзыцянь снова отразил атаку. Туман здесь не оказывал на него никакого влияния, но он считал, что Лин Сюаню не следует сидеть на разрушенной части, где могли быть острые осколки, которые могли его поранить. Однако он не знал, как его уговорить. В этот момент что-то неизвестное продолжало мешать, что очень раздражало Шао Цзыцяня.

Лин Сюань такой милый, он весь день лежит на коридоре, ест, греется на солнце, иногда руководит работой других. Как можно атаковать его? Это слишком!

Если бы Лин Сюань знал, о чём думает Шао Цзыцянь, он бы сначала ударил его. Кто нарисовал все эти картины на стене, а?

<http://bllate.org/book/17712/1654852>